

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ Н. Д. ЧЕЧУЛИНА (1881-1915 ГГ.): БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Большая часть жизни Николая Дмитриевича Чечулина была связана с Санкт-Петербургом: студенческие годы, защита магистерской и докторской диссертаций, служба приват-доцентом в Императорском Санкт-Петербургском университете, наконец, почти двадцатилетняя служба в Императорской Публичной Библиотеке. Н.Д.Чечулин – ученик К.Н.Бестужева-Рюмина и Е.Е.Замысловского, работал в лучших традициях «петербургской исторической школы» и в этом отношении его смело можно назвать петербургским историком.

Николай Дмитриевич Чечулин родился 3 ноября 1863 году селе Борисоглебском Череповецкого уезда Новгородской губернии – родовом имении Чечулиных в семье Дмитрия Николаевича Чечулина и Марии Павловны Чечулиной (урождённой Петровой) и был вторым ребёнком. Очевидно, во второй половине 1866 г. – начале 1867 г. между родителями Николая Дмитриевича произошёл разлад, и в мае 1867 г. мать уехала вместе с четырьмя детьми в усадьбу Мотома Белозерского уезда – имение своего отца, белозерского помещика Павла Яковлевича Петрова.¹ Через год – в 1868 г. после его смерти Мария Павловна вновь была вынуждена совершить переезд, на этот раз в Белозерск к брату Александру Павловичу Петрову, служившему мировым посредником, а затем мировым судьёй, но и здесь не задержалась надолго.² В 1871 году она вместе с детьми уехала в Ярославль, и Николай вместе со старшим братом Павлом поступил в местную гимназию. По воспоминаниям их младшего брата, Сергея Дмитриевича Чечулина, старшие братья учились очень усердно. «Коля, – вспоминает он – страшно любил читать, и, если я не ошибаюсь, то во 2-ом кл. он зачитывался Историей Наполеона и вместе с тем и сам описывал какую-то фантастическую войну, где он был полководцем, а знакомые его гимназисты – генералами, полковниками и являлись исполнителями его предначертаний».³ Материальное положение Чечулиных за годы жизни в Ярославле было крайне тяжёлым. В 1871 году умер их отец Дмитрий Николаевич, оставив после себя не только запущенное имение, но долги.⁴ «Для нашей матушки, – вспоминал Сергей Дмитриевич – жизнь эта, вероятно, была очень тяжела, т. к. ей самой приходилось делать решительно всё, – заниматься с детьми, готовить обеды, убирать комнату и даже стирать бельё. А ведь раньше она была дочь Предводителя Дворянства, и у них было довольно много прислуги, вплоть до поваров и лакеев».⁵ Мария Павловна была вынуждена принимать заказы на вязание чулок, но основным подспорьем были ежемесячные денежные переводы от брата Николая Павловича Петрова, жившего в Петербурге.

Николай Павлович Петров – известный инженер, профессор Технологического института, крупный учёный и, наконец, один из руководителей железнодорожного дела в России стал главной опорой для своих племянников и оказал решающее влияние на судьбу Николая Дмитриевича Чечулина. Первое знакомство Н.Д.Чечулина с Петербургом произошло ещё до поступления в гимназию. По воспоминаниям Сергея Дмитриевича, во время детской игры «в медведя» брат сильно ушиб себе голеностопный сустав, но, несмотря на лечение домашнего врача, болезнь прогрессировала, и Варвара Павловна – родная сестра Марии Павловны Чечулиной, увезла больного к Николаю Павловичу в Петербург, где Николай пробыл около 7 месяцев⁶. «Лечил его тогда в Петербурге лучший тогдашний хирург Богданович и совершенно поставил больного на ноги. Во время болезни брат Коля любил читать и возвратился почти через 9 месяцев сильно развившись, но не физически, а умственно»⁷.

В аттестате зрелости Н.Д.Чечулина, полученном им по окончании ярославской гимназии, отмечены его особые успехи в математике и физике: на экзаменационных испытаниях он, между прочим, показал отличные познания по физике, математической географии, географии, Закону Божьему; отлично оценены и знания по истории.⁸ После

окончания гимназии в 1881 году Николай и Павел Чечулины вновь направились к дяде в Петербург, но уже с определённой целью – продолжить учение. Николай Дмитриевич успешно поступил на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского Университета и поселился у дяди, жившего по Загородному проспекту д.70 (затем вместе с братом Павлом Дмитриевичем снимал квартиру по Бронницкой улице). Студенческие годы были отмечены общением с талантливыми студентами-историками и филологами, образовавшими в 1884 г. т.н. «кружок русских историков», членом которого стал и Н.Д.Чечулин.⁹ Особенно близко Н.Д.Чечулин сошёлся с С.Ф.Платоновым, В.Г.Дружининым, С.М.Середониным. Учителями Чечулина в Университете стали профессор К.Н.Бестужев-Рюмин, В.Г.Васильевский, затем и Е.Е.Замысловский. Наибольшее влияние на выбор Чечулиным русской истории, как предмета специальных занятий, и, в частности, русской истории XVIII в. оказал К.Н.Бестужев-Рюмин, который, по словам самого Н.Д.Чечулина, оказал на всех своих учеников «заметное влияние» и был «единственным профессором русской истории в Петербургском Университете», который «развил строгое отношение к своему предмету».¹⁰ Именно у него на семинаре началась самостоятельная научная деятельность Николая Дмитриевича. На тему, предложенную учителем «Записки Болотова как исторический источник», были написаны три сочинения, авторами которых стали студенты второго курса, в том числе и Николай Чечулин.¹¹ Как можно заключить из отзыва на эти студенческие сочинения, сделанного Е.Е.Замысловским, Чечулин отнёсся к работе весьма добросовестно. Его сочинение с девизом «Капля в море» состояло из двух частей и заключало 484 страницы, что было «почти в два раза больше, чем в каждом из двух других сочинений, представленных на ту же тему».¹² Е.Е.Замысловский высоко оценил составленный автором свод известий, оценив его полноту и искусную группировку.¹³ В особую заслугу Николаю Чечулину он поставил самостоятельность в работе и оригинальность его выводов, что проявилось в критических замечках автора, основанных на изучении источников, современных «Запискам Болотова» и определении тех перемен, которые произошли в быте русского дворянства в век Екатерины II.¹⁴ Таким образом, Замысловский, выделяя особо сочинение Чечулина среди двух других работ, авторы которых – его однокурсники, Григорий Яковлев и Евгений Петухов, – были удостоены почётных отзывов, рекомендует наградить его серебряной медалью, которую он получил в 1883 году. Студенческое сочинение Н.Д.Чечулина, став прологом его научной деятельности, предопределило научный интерес будущего учёного на всю жизнь. Через несколько лет после окончания университета, в 1889 г. он опубликовал свой научный труд «Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века»¹⁵, который представлял собой переработанный вариант его студенческой работы. С.Ф.Платонов уже после смерти Н.Д.Чечулина отмечал, что этой темой он «был занят всю свою жизнь, раздвинув её рамки до изучения вообще русской умственной культуры XVIII столетия».¹⁶ Платонов имел в виду два фундаментальных труда Чечулина, написанных уже в послереволюционный период и судьба которых на сегодняшний день в полной мере неизвестна – «Русская провинция во второй половине XVIII столетия» и «Литература общественных знаний в России XVIII века».¹⁷

В 1885 году Н.Д.Чечулин окончил курс историко-филологического факультета, оказав на испытаниях следующие познания: в философии, латинском языке, русской словесности, русской истории, всеобщей истории, славянской филологии, сравнительном языкознании, истории церкви, немецком языке отличные, в Богословии хорошие.¹⁸ Оставленный при университете для подготовки к профессорскому званию Н.Д.Чечулин обратился к изучению писцовых книг XVI века, касавшихся городов и их населения. Во время работы над магистерской диссертацией сложное материальное положение заставило Н.Д.Чечулина обратиться за помощью к С.Ф.Платонову в поиске частных уроков и, очевидно, не без содействия своего друга в 1889 г. он устроился домашним наставником к сыновьям светлейшего князя Константина Александровича Горчакова.¹⁹ Уже в сентябре 1889 г. он сообщает матери: «Горчаковы оказались люди очень, очень хорошие, простые, я совершенно доволен своим положением /.../ ко мне ближайшее отношение имеет старший сын, Алек/сандр/. Это прелестный мальчуган. Я даже позабыл уже, что есть такие нравственно честные дети. Большое удовольствие /.../ иметь дело с такой прелестной натурой. Он несколько умственно позапущен, ленив немного, но у нас с

ним такие дружественные отношения, что удастся, надеюсь, изменить его к лучшему».²⁰ С этого времени Ташань – родовое имение Горчаковых – стала вторым домом для Н.Д.Чечулина, и тёплые, дружеские отношения, установившиеся со всеми членами семьи, не прекращались и после того, как выросли дети. Поистине отцовские чувства испытывал Николай Дмитриевич к своему воспитаннику Александру Константиновичу Горчакову²¹ и тяжело переживал его гибель во время Первой Мировой войны.

В 1889 году вышло в свет исследование Чечулина «Города Московского государства в XVI веке», которое доставило автору в 1890 году степень магистра, а в 1892 году Уваровскую премию. Уже впоследствии, в 1921 году, при характеристике научной деятельности Чечулина в связи с представлением его кандидатуры общему собранию Академии наук на предмет избрания в члены-корреспонденты, отмечалось: «Тридцать или сорок лет тому назад научная разработка писцовых книг только ещё начиналась, и даже выражались сомнения в том, чтобы можно было трудом отдельных лиц, без организованных коллективных усилий, сладить с этим видом источников. С изумительной усидчивостью Н. Д. Чечулин разрешил быстро и удовлетворительно поставленную им самому себе задачу».²² Успеху сочинения Чечулина, вероятно, отчасти способствовало руководство опытного в работе вообще и с документами историко-географического характера Е.Е.Замысловского, однако, решающую роль сыграло, конечно, упорство самого автора. Тема о городах Московского государства была не нова. Исследователи и ранее обращались к ней, но преимущественно в правовом аспекте: их интересовали вопросы отношения к городам законодательства, юридических прав горожан и т.д. Н.Д.Чечулин же ставит своей задачей изучить положение городов «как факторов культурно-экономической жизни».²³ «Что касается состава и занятий городского населения, – отмечает автор, – то обо всём этом мы имеем только или мимоходом сделанные замечания в трудах по общей истории, или отдельные главы в исследованиях, посвящённых другим вопросам или другим эпохам.»²⁴ Таким образом, Чечулин обратил внимание на малоисследованные вопросы, связанные с определением количественного и сословного состава населения городов, занятий представителей каждого сословия, их повинностей, а также с выяснением социально-экономических особенностей городских поселений в разных регионах Московского государства в XVI веке.²⁵

Защита диссертации Н.Д.Чечулина на степень магистра русской истории состоялась 11 марта 1890 года в стенах Санкт-Петербургского университета. В качестве официальных оппонентов на диспуте выступили профессор В.Г.Васильевский и приват-доцент С.Ф.Платонов. В.Г.Васильевский, с похвалой отозвавшись о работе диспутанта, сосредоточил свои замечания, главным образом, по вопросу о списке древнерусских городов, составленном Н.Д.Чечулиным на основании разысканий К.Неволина, указав на желательность самостоятельной разработки данных, касающихся этого вопроса.²⁶ С.Ф.Платонов, отметив достоинства представленного труда, заключающиеся во введении в научный оборот богатого фактического материала, выработке приёмов научной эксплуатации этого материала и систематизации «ряда любопытных и ценных историко-статистических данных», главный недостаток диссертации С.Ф.Платонов усмотрел в отсутствии «ясно и правильно поставленной темы». Автор исследовал один, главнейший источник по истории городов XVI века, а между тем, попытался изучить историческое явление. Это несоответствие, по мнению С.Ф.Платонова, привело, в частности к тому, что диссертант не дал в конце своего исследования точного определения города в XVI веке. Тем не менее, эти замечания не помешали С.Ф.Платонову в целом высоко оценить труд диспутанта. Важное место в оценке значения исследования Н.Д.Чечулина имеет академический отзыв В.О.Ключевского, написанный им по заданию Академии наук в связи с выдвижением работы «Города Московского государства в XVI веке» на Уваровскую премию в 1892 году. В.О.Ключевский как крупнейший специалист в области социально-экономической тематики в целом дал одобрительный отзыв, уделив основное внимание методологическому значению труда и отметив, что методика изучения писцовых книг – наименее разработанного источника, – предложенная Н.Д.Чечулиным, не останется без влияния на дальнейшую их разработку.²⁷ Николай Дмитриевич не был лично знаком до этого с В.О.Ключевским, но всегда гордился тем, что получил премию «из рук» профессора.²⁸

Удостоенный учёной степени магистра 9 апреля 1890 г. Н.Д.Чечулин был допущен к чтению лекций в университете по кафедре русской истории в качестве приват-доцента.²⁹ 22 января 1891 г. им была прочитана первая в его жизни лекция специального курса «Русские мемуары XVIII века». В том же 1891 г., когда в Санкт-Петербургском Университете было организовано чтение публичных лекций в пользу пострадавших от неурожая, он прочёл 12 декабря лекцию «Болотов, типичный представитель русского общества XVIII века». В 1892 г. Н.Д.Чечулин пропустил учебный год по болезни, а с осеннего семестра 1893 г. возобновил чтение специальных курсов по темам: «История царствования Екатерины II», «Учение, училища и воспитание на Руси в XI-XIX веках».³⁰

Первая половина 90-х гг. была ознаменована для Н.Д.Чечулина активным участием в деятельности различных обществ: Императорского Общества любителей древней письменности (с 1893), Русского Географического и Русского Археологического Обществ (1891). После защиты в 1890 году магистерской диссертации Н.Д.Чечулин вновь переносит своё внимание на русскую историю XVIII века. 8 декабря 1896 г. состоялась защита его докторской диссертации «Внешняя политика России в первые годы царствования Екатерины II»³¹, вызвавшей большой диссонанс в научной среде. Чечулин, положив в основание своего труда дипломатическую переписку изучаемого периода – практически не изученный источник, опубликованный в изданиях Императорского Исторического Общества, представил свежий взгляд на проблему. Главный тезис исследования сводился к тому, что Екатерининская дипломатия была изначально самостоятельна и носила успешный характер, а «правительство Екатерины II в первую половину царствования постоянно и неуклонно преследовало выгоды русского государства и народа, не подчиняясь никаким посторонним влияниям и не жертвуя силами и средствами русского народа для достижения целей ему совершенно посторонних».³² Монография Н.Д.Чечулина, пронизанная патриотическим воодушевлением, сразу после выхода в свет осенью 196 г. подверглась резкой критике, вплоть до отказа автору в самом праве называться учёным. Главными оппонентами Чечулина стали «либеральные» историки. В.А.Бильбасов, написавший критическую рецензию в ответ на просьбу Академии наук в связи с рассмотрением вопроса о возможности присуждения автору книги премии графа Уварова³³, Н.И.Кареев, В.А.Мякотин в один голос упрекали Чечулина в поспешности выполнения работы, в односторонности оценок роли лиц, руководящих внешней политикой России, незнании иностранных языков, неуместности патриотического воодушевления и т.д.³⁴ Критика местами перерастала в настоящую травлю автора «Внешней политики». Ситуация накалилась до такой степени, что Н.Д.Чечулин, по его собственному признанию, был готов к дуэли с В.А.Бильбасовым,³⁵ а профессор Н.И.Кареев отказался от обязанности официального оппонента на публичном диспуте при защите диссертации.³⁶ Острая, даже шумная полемика развернулась и на публичном диспуте, привлёкшем внимание широкой общественности.³⁷ Публика, присутствовавшая на диспуте, как писали потом газеты, пребывала в крайнем волнении. Под влиянием накала страстей факультет был вынужден удалиться на совещание.³⁸ После прочтения деканом историко-филологического факультета И.В.Помяловским постановления о признании приват-доцента Н.Д.Чечулина большинством голосов достойным степени доктора русской истории, «публика частью стала громко рукоплескать, частью столь же громко и продолжительно шикать».³⁹ По представлению историко-филологического факультета в Совет университета Н.Д.Чечулин был удостоен искомой степени солидным большинством (8 голосами против 2).⁴⁰

После защиты докторской диссертации перед Николаем Дмитриевичем открывались широкие перспективы для научной деятельности в стенах Санкт-Петербургского университета. Однако он избрал иной путь. Ещё в августе 1894 года он пишет матери: «Дядя Николай, с отцовской нежностью и с дружеской простотой относится ко мне, заботится о месте для меня в Пуб./личной/ библиотеке; дов./ольно/ вероятно, что так и устроится...»⁴¹. В ноябре 1894 года Чечулин обратился с просьбой определить его на службу в Публичную библиотеку к министру народного просвещения графу И.Д.Делянову, который, «принимая участие в службе магистра Чечулина», письмом от 30 ноября просит директора библиотеки Афанасия Фёдоровича Бычкова оказать содействие в удовлетворении этой просьбы.⁴² В своём ответе Бычков констатирует отсутствие свободной вакансии для определения на службу в библиотеку приват-доцента

Императорского Санкт-Петербургского университета, магистра Чечулина, обещая в случае появления таковой зачислить его помощником библиотекаря, «при том впрочем обязательном условии, чтобы г. Чечулин предварительно прослужил некоторое время вольноотруждающимся, для ознакомления с библиографическими работами, которые будут возложены на помощника библиотекаря»⁴³. Вопрос был вскоре решён положительно. Предложением директора Императорской Публичной Библиотеки Николай Дмитриевич Чечулин был определён на службу младшим помощником библиотекаря в Отделение истории с 1 января 1896 г. и уже в письме к матери от 5 января 1896 г. сообщает о своей работе в библиотеке⁴⁴. 14 февраля 1898 г. он подал в отставку из университета: начался новый этап в жизни учёного, связанный уже с Императорской Публичной библиотекой. В чём причина ухода Чечулина из университета? С.Ф.Платонов, близкий друг Николая Дмитриевича, связывал его с физиологическим недостатком произношения слов, неясностью беглой речи⁴⁵. В.Г.Дружинин вспоминает, что «он имел лишь небольшой недостаток в языке, мешающий ему ясно говорить и при торопливости его характера было иногда трудно его понимать, даже нам, привыкшим к его речи. Чтобы говорить понятно ему приходилось делать большие усилия над собой, как бы тормозить себя. Нужна была небольшая операция, но он на неё не решался»⁴⁶. Сошлёмся также на компетентное мнение младшего брата учёного, врача Сергея Дмитриевича, который в «Записке» о Николае Дмитриевиче пишет по этому поводу: «Он защитил магистерскую и докторскую диссертации, и затем занялся исключительно научной исторической работой, так как профессорская работа ему не подходила благодаря недостаткам его речи, которые зависели не от какого-либо физического недостатка, а оттого, что Николай Дмитриевич не мог успевать своей речью за быстро текущей его мысленной деятельностью»⁴⁷. Очевидно, это и послужило основной причиной для отказа от преподавательской деятельности и заставило не искать места на кафедре. Кроме того, Николай Дмитриевич был склонен в большей степени к замкнутой, кабинетной работе, нежели к деятельности профессора университета. Вот лишь два отрывка из писем к матери по этому поводу: «Вы не представляете даже себе, вероятно, как проходит моё время – однообразно, ровно, среди занятий – часто никому не нужных, очень редко кому-нибудь интересных, но для меня очень важных, потому что они одни меня интересуют и занимают...»⁴⁸; «Для меня – скажу не хвастаясь – эта работа, не связанная ни с какою практическую целью, далёкая от интересов минуты, а тем более от умственного уровня масс – великое, истинное наслаждение, которого я ни на что в мире не променяю; за столом, с книгой и бумагой, я переживаю такое состояние, которое, по моему выше всего...»⁴⁹

Начинается продвижение Н.Д.Чечулина по службе. Предложением директора Императорской Публичной Библиотеки с 1 января 1901 года он назначен старшим помощником библиотекаря, с 1 сентября 1904 года переведён на должность библиотекаря, заведующего Отделением филологии. В 1906 году после смерти Владимира Васильевича Стасова сменяет его на посту заведующего Отделением изящных искусств и технологии, проработав на этом посту до своего ухода из Библиотеки в 1915 году. В письмах к своей невестке Марье Ивановне Чечулиной (жене брата Сергея Дмитриевича Чечулина) Николай Дмитриевич сообщает: «Вы знаете уже, что умер Стасов. Я назначен на его место /.../ работы прибавилось очень много /.../ Работы я не побоюсь, но там неприятные помощники – глупые и лживые; с ними надо будет повозиться...», «работаю по библиотеке очень много, потому что я получил отделение после Стасова в страшно запущенном виде...»⁵⁰. Здесь необходимо заметить, что сам Стасов, чувствуя приближение смерти, видел своего преемника именно в Чечулине, зарекомендовавшем себя усердной работой. Как пишет исследовательница жизни и деятельности Владимира Васильевича Стасова О.Д.Голубева, во время предсмертных недомоганий его неотвязно тревожила мысль о судьбе Отделения и о преемнике⁵¹. Он очень боялся, что его заменит его помощник, профессор Петербургской консерватории Л.А.Сакетти, «дуралей», «болваниусимус», «сладкий до тошноты низкопоклонник», «никуда и ни на что не годный», по аттестации Стасова, и после очередного серьёзного приступа уговаривал и взял слово с Н.Д.Чечулина после его смерти возглавить Отделение⁵². Возглавив Отделение изящных искусств и технологии, Николай Дмитриевич занимался составлением каталогов на его фонды, описывал редкие гравюры и коллекции

(в частности, разобрал и каталогизировал коллекцию Д.А.Ровинского), готовил печатные каталоги. Однако он занимался не только разработкой методов сохранения гравюр и их описанием, но изучил технику гравировального искусства, его историю. В 1900 г. он пишет матери: «У меня...милая мамушка, есть очень и очень хорошие гравюры; прямо скажу – такие, лучше которых уж и не бывает. И число всех гравюр не малое – перевалило за полторы тысячи; я их очень люблю и много на них трачу внимания, времени, да и денег порядочно. Но это ведь истинное наслаждение иметь перед глазами такие великолепные вещи! Никогда не устаёшь на них смотреть и ими восторгаться. Вот и в последнее время поступила в продажу коллекция после смерти известного учёного Буслаева; много она причинила расходов, но ещё больше наслаждения! Я, например, купил там одну старинную и знаменитую, прямо знаменитую гравюру Дюрера (XVI век) – ну, положим, заплатил 15 р., да стоит-то она – я знаю от человека, желавшего её купить – в Париже 400 франков. А есть у меня и такие вещи, которые стоят и ещё дороже и за которые я платил сам порядочно дороже чем и так это стоит 100-200-300, пожалуй, и более франков, а я покупал за рубль, за три!»⁵³. В 1908 г. вышел каталог коллекции гравюр Н.Д. Чечулина с очерком гравирования под названием «Десять лет собирания», выдающая в её авторе тонкого знатока и страстного любителя гравировального искусства⁵⁴. Страсть Чечулина к гравюре была настолько велика, что он, кроме того, что собрал большую коллекцию гравюр, «сам выучился гравировать на меди крепкой водкой у художника Матэ и награвировал около двух десятков копий с картин».⁵⁵ Как вспоминал В.Г.Дружинин, «Николай Дмитриевич Чечулин обладал замечательным умением рисовать. Он никогда не учился рисованию, но его глаз был как-то замечательно связан с рукой. Ему ничего не стоило нарисовать микенский орнамент и тут же скопировать его в обратную сторону совершенно симметрично. Особенно интересно было видеть, как он рисовал мелом на картонном столе свою подпись с росчерком, и тут же воспроизводил её точно, только в обратную сторону начиная с росчерка и кончая буквами Ч. и Н.»⁵⁶ Но это увлечение не обошлось ему даром: от сильного напряжения на правой руке образовался твёрдый желвак, который пришлось удалять при помощи операции.⁵⁷

За время службы в Императорской Публичной Библиотеке Николай Дмитриевич дважды – в 1908 и 1914 гг. – побывал за границей (Германии и Франции) с целью ознакомления со способами хранения предметов искусства в музеях и библиотеках. В рапорте на имя директора Библиотеки о необходимости осуществления очередной поездки Чечулин указывал непосредственную задачу – осмотр нового железного сооружения Берлинской библиотеки и ознакомление с некоторыми подробностями устройства кабинетов эстампов в Берлине, Дрездене и Мюнхене⁵⁸. А вот как он описывает свои впечатления от своей первой поездки в письме к матери (от 19 мая 1908 г.): «Я... две недели ездил по Германии, был в Мюнхене, Нюрнберге, Дрездене и Берлине. Главным образом я осматривал картинные галереи и гравюрные кабинеты; насмотрелся на множество превосходнейших вещей – но описывать решительно невозможно, слишком уж много видел!»⁵⁹.

«Страсть к прекрасному» в этот период нашла своё выражение также в переводах Лукиана (1909 г.), «Римской истории» Т.Моммзена (1909 г.), элегии Гёте «Алексей и Дора» (1911 г.) и в ряде других работ. В это же время Н.Д.Чечулин принимает участие в составлении и редактировании ряда юбилейных изданий. В 1911 г. выходит в свет «История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911.»: Чечулин – автор статей «Правительствующий Сенат в царствование Петра Фёдоровича» и «Правительствующий Сенат в царствование Екатерины II» (т.2), а также редактор всего второго тома издания. В 1913 г. он участвует в издании Сборника к 300-летию Дома Романовых, а в 1914 г. – в Сборнике «Императорская Публичная библиотека за сто лет. 1814-1914», также осуществляя его общую редакцию.

В биографическом словаре сотрудников Императорской Публичной библиотеки годы службы Н.Д.Чечулина здесь оценены как наиболее продуктивные в творческом отношении⁶⁰. Действительно, в этот период своей научной деятельности он создаёт серию книг, статей, публикаций документов. В серии «Памятники русского законодательства» под редакцией и с предисловием Чечулина выходит в свет «Наказ императрицы Екатерины II», под его наблюдением издаются «Новгородские писцовые книги» и «Псковская судная грамота». В это время он активный член ряда научных

обществ, в частности, императорского Исторического Общества, Императорской Археографической Комиссии, Ярославской (с 1894), Костромской (с 1901), Тверской (с 1902) Губернских Учёных Архивных Комиссий⁶¹. За время службы в библиотеке осуществлялось и продвижение Н.Д.Чечулина по службе, начавшееся с чина титулярного советника (1 января 1896) и закончившееся чином действительного статского советника (2 марта 1911)⁶². Николай Дмитриевич за это время стал кавалером орденов: Святого Владимира 4 (1909) и 3 (1914) степеней за отлично-усердную службу и особые труды по Археографической Комиссии, Святой Анны 3 степени (1904), Святого Станислава 2 (1906) и 3 (1901) степеней за отлично-полезные труды по редакции Журнала Министерства Народного Просвещения, Орденом Румынской Короны 3 степени (1899)-Командорского Креста за заслуги, оказанные Румынской Академии Наук, от имени Его Величества Короля Румынии через чрезвычайного посланника. Н. Д. Чечулин, кроме того, был удостоен наградными медалями в память царствования Императора Александра III и 300-летия царствования Дома Романовых (1913), светло-бронзовой медалью в память юбилея 200-летия Полтавской победы в 1709 г. для ношения на груди на Андреевской ленте (1909), нагрудным знаком в память 200-летия со времени учреждения Правительствующего Сената во внимание к заслугам по составлению исторического очерка Сената (1911)⁶³.

В 1907 г. Николай Дмитриевич Чечулин назначен членом Хозяйственного Комитета Библиотеки и с этого года ежегодно призывался к присутствию в нём, а с 1914 г. он уже председательствовал в нём; в 1909, 1910, 1911, 1912, 1914 гг. на время отсутствия помощника директора ему поручалось временное исполнение обязанностей последнего⁶⁴, наконец, в 1914 г. становится вторым лицом после директора: по ходатайству самого Дмитрия Фомича Кобеко он назначен его помощником⁶⁵.

Кажется, что жизнь Николая Дмитриевича уже неразрывно была связана с библиотекой, однако, в 1915 году происходит перелом. 15 июня 1915 г. Именным Высочайшим указом он назначен попечителем Виленского Учебного Округа и, будучи вынужден прекратить службу в библиотеке, покинул Петербург.⁶⁶ Начался новый этап в жизни историка, но связь с Петербургом не прекратилась. Не прекращалась она и после революции: живя в селе Борисоглебском, Николай Дмитриевич, несмотря на многочисленные трудности, неоднократно приезжал в Петроград (Ленинград) с целью записаться очередной партией книг и повидать друзей. В городе за Н.Д.Чечулиным сохранилась квартира по Загородному проспекту д. 70 кв. 5, с которой семью Чечулиных связывала многолетняя история. Последний визит Н.Д.Чечулина в Ленинград состоялся в конце 1926 г.

¹ Чечулин С.Д. Ежегодник моей жизни (воспоминания). /Отрывок/ //Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда. 1998. С. 166.

² Там же.

³ Чечулин С.Д. Ежегодник моей жизни (воспоминания) //Архив Череповецкого Музейного Объединения. Ф. 9. Оп. 12: С.Д.Чечулин. /Нумерация дел и листов отсутствует/.

⁴ РГИА (Российский Государственный Исторический Архив). Ф.1573. Оп.1. Д.30. Л.14-14об.

⁵ Чечулин С.Д. Ежегодник моей жизни... // Архив Череповецкого Музейного Объединения...

⁶ Чечулин С.Д. Ежегодник моей жизни... // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда. 1998. С.169.

⁷ Там же.

⁸ ЦГИА СПб (Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга). Ф.14. Оп. 3. Д.22152. Л.2.

⁹ Бухерт В.Г. С.Ф.Платонов и «кружок русских историков»// Археографический ежегодник за 1999 г. М. 2000. С.126-143.

¹⁰ Письмо Н.Д.Чечулина С.Ф.Платонову от 12 октября 1889 г. //ОР РНБ (Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки). Ф.585. Оп.1. Д.4545. Л.44 – 44об.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8354: О темах для соискания наград медалями в 1883 г. Л. 57.

¹² Там же. Л. 67.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 70.

¹⁵ Чечулин Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века //Журнал министерства Народного Просвещения. 1889. Март–июнь. То же. СПб., 1889 (Отд. оттиск).

- ¹⁶ Платонов С.Ф. Н.Д.Чечулин: Некролог /Читан академиком С.Ф.Платоновым в заседании Отделения исторических наук и филологии 2 марта 1927 г. // Известия АН СССР. 1927. №3-4. С. 164.
- ¹⁷ Исследование «Русская провинция во второй половине XVIII в.», – по отзыву самого Н.Д.Чечулина, труд 35 лет жизни – было завершено к 1919 г.; в настоящее время местонахождение рукописи неизвестно. Работа над последним крупным научным трудом «Литература общественных знаний в России XVIII в. заняла 6 лет (март 1919 – октябрь 1925); неполный вариант рукописи хранится в Отделе Рукописей Российской Национальной Библиотеки.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 22152. Л. 42.
- ¹⁹ Арх. РНБ. Ф.1. Оп.1. 1896. № 90. Л.54 об.
- ²⁰ Письмо Н.Д.Чечулина М.П.Чечулиной от 27 сентября 1889 г. // ОР РНБ. Ф. 838. Оп.1. Д.93. Л. 12-12 об.
- ²¹ РГИА. Ф.928: Кн. Горчаковы. Оп.1. Д.49: Письма Н. Д.Чечулина А.К.Горчакову.
- ²² Платонов С., Успенский Ф. Записка об учёных трудах Н.Д.Чечулина: XIII Приложение к протоколу XI заседания Экстраординарного Общего собрания РАН 10 дек. 1921 г. // Известия РАН. Сер. VI. Пг., 1921. Т. 15. С. 73.
- ²³ Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. – СПб., 1889.- С. III.
- ²⁴ Там же. С. 1
- ²⁵ Там же. С. III, 5.
- ²⁶ Исторические диспуты в 1890г. // Историческое обозрение. 1890. Т. 1. С. 298.
- ²⁷ Ключевский В. О. Разбор исследования г. Чечулина «Города Московского государства в XVI веке». – СПб., 1892.
- ²⁸ Письмо Н.Д.Чечулина В.О.Ключевскому от 21 июля 1891 г. //ОР РГБ (Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки). Ф.131. Папка 34. №60. Л.1об.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.1. Д.8691. Л.36,41.
- ³⁰ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую треть четверть века его существования.1869–1894. – СПб., 1898. – Т.2. С.329-330.
- ³¹ Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762–1774. – СПб., 1896.
- ³² Там же. С.III,51, 81-82, 101-102, 221-223, 227-269, 423.
- ³³ Бильбасов В.А. В Императорскую Академию Наук о сочинении «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II»: Отзыв. – СПб., 1897.
- ³⁴ Мякотин В. Диспут и учёная степень //Русское Богатство. 1897. №7. Отд.2. С.1-34; Кареев Н. Заметка об «исследовании» г-на Чечулина «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II (1762–1774)». – СПб., 1896 // Вестник Европы. 1897. №1. С. 427-435.
- ³⁵ Письмо Н.Д.Чечулина А.Ф.Бычкову от 21-23 сентября 1897г. // ПфРАН (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук). Ф.764. Оп.2. Д.837. Л.6-6об.
- ³⁶ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.16056. Л.15об.
- ³⁷ От наших корреспондентов //Русские Ведомости. 1896. 11 декабря. С.2; Один из присутствовавших. Несколько слов о диспуте г. Чечулина // С.-Петербургские Ведомости. 1896. 14 декабря. С.2.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Один из присутствовавших. Несколько слов о диспуте г. Чечулина...С. 2.
- ⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8691. Л.74.
- ⁴¹ Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной от 9 августа 1894 г. // ОР РНБ. Ф.838 Оп.1 Д.93. Л.4.
- ⁴² Арх. РНБ. Ф.1 Оп.1 1894. №8: Дело Императорской Публичной библиотеки о лицах, изъявивших желание поступить на службу в Императорскую Публичную библиотеку. Л. 14-14об.
- ⁴³ Там же. Л. 17-17об.
- ⁴⁴ Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной от 5 января 1896 г.// ОР РНБ. Ф.838 Оп.1 Д.94. Л.3.
- ⁴⁵ Платонов С.Ф. Н.Д.Чечулин. Некролог / Читан акад. С.Ф.Платоновым в заседании Отделения исторических наук и филологии 2 марта 1927 г. // Известия АН СССР. 1927. № 3-4. С. 165.
- ⁴⁶ Дружинин В.Г. Воспоминания о литературных встречах и знакомствах // РГАЛИ (Российский Государственный Архив литературы и искусства). Ф.167 Оп.1 Д.7 Л. 8.
- ⁴⁷ Чечулин С.Д. Записка о брате Н.Д.Чечулине. 1936 г. 13 февр. (31 янв.) // Арх. ЧерМО. Ф. 9 Оп. 13. /по причине того, что фонд не обработан, нумерация дел и листов отсутствует/.
- ⁴⁸ Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной от 25 декабря 1904 г. // ОР РНБ. Ф.838 Оп.1 Д. 95. Л.42-42об.
- ⁴⁹ Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной от 12 октября 1907 г. // ОР РНБ. Ф.838 Д. 95. Л. 50-50об.

-
- ⁵⁰ Письма Н.Д.Чечулина невестке М.И.Чечулиной от 27 октября 1906 г. и б. д. // ОР РНБ Ф.838 Оп.1 Д.97 Л. 21об.-22, 32.
- ⁵¹ Голубева О.Д. В.В.Стасов. – СПб.,1995. – С.154-155.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной от 27 марта 1900 г. // ОР РНБ. Ф. 838. Оп.1. Д. 95. Л. 3-4.
- ⁵⁴ Десять лет собирания. Каталог коллекции гравюр Н.Д.Чечулина, с очерком истории гравирования и с 35 снимками. – СПб.,1908.
- ⁵⁵ Дружинин В.Г. Воспоминания о литературных встречах и знакомствах // РГАЛИ. Ф.167. Оп.1. Д.7. Л.14.
- ⁵⁶ Там же. Л.13-13об.
- ⁵⁷ Там же. Л.14.
- ⁵⁸ Рапорт Его Превосходительству Г. Директору ИПБ от библиотекаря д. с. с. Чечулина // Арх. РНБ. Ф.1 Оп.1 1896. №90: Дело Императорской Публичной библиотеки о службе Н.Д.Чечулина. Л.82
- ⁵⁹ Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной от 19 мая 1908 г. // ОР РНБ. Ф.838. Оп.1. Д. 95. Л. 52-52об.
- ⁶⁰ Сотрудники Российской Национальной Библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т.1: Императорская Публичная библиотека 1795–1917 – СПб., 1995. – С.567.
- ⁶¹ Формулярный список о службе Николая Дмитриевича Чечулина. Копия. // Арх. РНБ. Ф.1. Оп.1 1896. №90. Л. 5об.-6.
- ⁶² Там же. Л. 4; 8.
- ⁶³ Там же. Л. 3-11.
- ⁶⁴ Там же. Л. 7-10.
- ⁶⁵ Прощение Директора ИПБ на имя Министра Народного Просвещения. Копия. // Арх. РНБ. Ф.1 Оп.1 1896. №90. Л.88.
- ⁶⁶ РГИА. Ф.744. Оп.1. Д.309. Л.101-101об.